Гарретт почувствовал дрожь по спине.

Он уже был свидетелем медицинского хаоса бесчисленное количество раз — споры, которые бушевали часами, венки, которые несли в отделение неотложной помощи, чтобы сжечь призрачные деньги, драки, вспыхивающие из-за капельниц, даже прямое насилие с применением ножей. О, последний — он видел только последствия, которые убирала охрана.

Но никогда еще он не чувствовал смерть так близко.

Богохульство! Религиозный суд! Ставка!

Неужели в его первый же день здесь, сразу после того, как он избежал одного кризиса, его собирались сжечь заживо?

На лбу Гаррета выступил холодный пот; ему хотелось бы сбежать прямо здесь и сейчас. Но перед лицом рыцарского меча Романа, блестящего и холодного, и бледного лица капитана Карена, в нем поднялась волна гнева, заглушившая его страх:

«Вы имеете что-то против меня, идите на меня! Обнажая меч на пациента, что это значит?!»

Гарретт внезапно выпрямился. Сердце бешено колотилось в груди, кровь хлынула в уши. Прежде чем он успел заговорить, рядом с ним священник Дональд нахмурился и крикнул:

«Роман! Вложи свой меч в ножны!»

Когда местный священник заговорил, рыцарь Роман не смог отказать. Он холодно фыркнул, медленно убирая меч в ножны, но все еще вызывающе. Напротив Гаррета поднялся и молодой священник Джон, наклонившись вперед, положив руку на стол, возмущенным тоном:

«Гаррет знает исцеляющую магию! Клянусь именем Бога Войны, сегодня я видел это собственными глазами! Вы говорите, что не знаете его, городская знать, как бы вы узнали слугу Бога Природы?»

Гаррет: «...»

Действительно? Неужели Церковь Бога Природы настолько бедна?

В его памяти всплыло несколько воспоминаний.

Гарретт вздрогнул, наконец вспомнив, почему, по его мнению, у Бога Природы не было храма…

Действительно, не было ни одного. В этой церкви не было храмов, подобных Богу Войны или Богине Весны. Обычно они просто находили небольшой холм, обкладывая его камнями для поклонения. Если бы даже каменного круга не было, просто находили дуб и молились под ним…

Жрецы Богини Весны носили шелковые одежды, ездили в каретах;

Храм Бога Войны находился за казармами городской стражи, его старшие жрецы были одеты в сияющие доспехи, несли щиты и боевые молоты и больше походили на солдат, чем на самих солдат;

Тем временем слуги Бога Природы бродили в простых серых конопляных одеждах, несли дубовые посохи, пересекали улицы и переулки. Одно слово: бедный.

Даже старейшинам дела шли не намного лучше. Гарретт вспомнил сплетни о том, как во время собраний заклинателей высокого уровня, созванных в Поместье Лорда, старейшины Церкви Бога Природы ходили туда на двух ногах, одетые в конопляные одежды, с дубовыми посохами в руках…

Неудивительно, что когда он заявил, что получил божественное вдохновение Бога Природы, его товарищи по команде были не удивлены, а скорее разочарованы.

Разве родители не почувствовали бы разочарования, если бы их ребенок устроился на совершенно бедное новое место работы, зная, что даже повышение по службе не принесет значительного повышения? Точно так же, как в его прошлой жизни, когда его мать знала, что он обратился в отделение неотложной помощи, чувствуя себя одновременно расстроенным и неспособным сопротивляться…

Гарретт погрузился в воспоминания. Это казалось нежным и меланхоличным, пока его не разбудил яростный крик:

«Ты видел, как он творил исцеляющую магию, ты видел, как Бог Природы даровал ему божественное откровение? Ты это говоришь? Ты не боишься богохульства?!»

Рыцарский облик Романа бросался в глаза. Даже священник Дональд, казалось, чувствовал себя неловко. Ссоры рыцаря и ученика священника не были редкостью, но обвинения друг друга в богохульстве были непростыми.

Священник Дональд слегка кашлянул, изящно поднялся и с улыбкой обратился к Гаррету, слегка наклонившись вперед:

«Мистер Нордмарк, по правде говоря, я весьма заинтересован в вашей исцеляющей магии. Кроме того, ваш спутник, кажется, ранен…»

Он покинул свое место, взял Гаррета под руку и направился прямо к капитану Карен:

«Я уверен, что ты жаждешь его исцелить. Не мог бы ты продемонстрировать нам свою исцеляющую магию?»

"Этот..."

Гаррет колебался. Молодой священник на другой стороне снова крикнул:

«Он уже использовал его сегодня! Уже поздно; как он мог использовать его снова?»

«Все в порядке, если ты не сможешь творить магию сегодня вечером». Дональд дружелюбно улыбнулся, не испугавшись. «Мы могли бы подождать до завтра, но тогда обязательно вызовите меня в качестве свидетеля...»

Эти двое тонко столкнулись. Гарретт не обращал на них внимания, его взгляд был пустым, глубоко задумавшись:

Исцеляющая магия... целебная магия...

Как я его выпустил?

Да, тогда я подумал, если возможно, хотелось бы, чтобы рана дяди Карена зажила быстрее...

Тишина.

Подумайте еще раз.

Еще ничего.

Гарретт поправил дыхание, сосредоточившись. Вспоминая взаимодействие между первоначальным хозяином и дядей Кареном, возбуждающее его эмоции, он молча повторил в уме, слово за словом:

«Если возможно, я бы хотел, чтобы рана дяди Карена зажила быстрее».

По-прежнему ничего... В этих мистических вещах я действительно не силен в этом.

Глубоко задумавшись, Гарретт решил действовать рационально. Не торопись, сказал он себе, давай проанализируем это. Какие могут быть предпосылки для произнесения лечебного

заклинания?

Цель, метод, мотивация?

Во-первых, цель — сильное желание. Скорее всего исполнено, но не выпущено. Это необходимое условие, но не достаточное;

Второй метод — понимание модели заклинания. Когда он впервые применил исцеляющую магию, в его голове не было никакой модели, так что, может быть, в этом нет необходимости, по крайней мере, для базовых исцеляющих заклинаний…?

В-третьих, мотивация. Если источником энергии автомобиля является бензин, а магии — мана, то источником божественной магии является… наверное, вера?

Какова моя вера?

«Всемогущий Бог Природы…»

После молчаливой молитвы все еще ничего.

Бог Природы действительно не обратил на меня внимания. Такие вещи, как божественные откровения, были всего лишь моим собственным хвастовством.

«Бог медицины Аполлон, Асклепий и все боги как свидетели, я торжественно клянусь…»

Еще ничего.

В тускло освещенном зале лишь насмешливо потрескивали факелы на стенах.

На лбу Гаррета выступил пот. Почему ничего? Почему я не смог произнести исцеляющее заклинание? Правда ли то, что говорят эти жители Запада, что у китайцев нет веры…?

Невозможный!

У китайцев есть вера! Я… имею веру!

Успокоиться!

Подумайте еще раз!

В чем именно заключается моя вера?

Это Родина? Родина находится далеко, в другом месте и времени, недостижима, неспособна быть для него движущей силой;

Это марксизм? Он никогда не вступал в партию, поэтому его вера не была такой уж чистой;

Это предки, история? Гарретт не верил, что его предки и история вели его вперед...

Тогда что это?

Если у меня есть вера, если я действительно верю…

Тогда это исцеление и спасение жизней!

Спасая одну жизнь за другой, исцеляя одного пациента за другим;

Дневные смены, ночные смены, каждый раз уставший, услышав скорую помощь, собирался с силами и бросался на помощь;

Случайное исцеление, частая помощь, всегда утешение...

Это было кульминацией всей любви и преданности, которые он накопил с тех пор, как пришел в сферу медицины. Семь лет непрерывного обучения, более десяти лет клинической работы — каждая унция страсти и искренности!

Бессознательно Гаррет поднес правый кулак к уху. Его взгляд был устремлен вперед, как будто перед ним в пустоте развернулся ярко-красный флаг:

«Связано со здоровьем и жизнью...»

Знакомая клятва слетела с его языка слово за словом. Каждый слог весил тяжело, словно тысяча фунтов.

Чистый, обильный белый свет бесшумно спустился.

В этот момент на глазах Гаррета навернулись слезы.

http://tl.rulate.ru/book/106455/3814292